

УДК 34-057

ФЕДОР ВЛАДИМИРОВИЧ ГРУШИН,
доктор юридических наук, доцент,
главный научный сотрудник отдела изучения проблем
управления и реформирования уголовно-исполнительной системы
центра изучения проблем управления и организации исполнения наказаний
в уголовно-исполнительной системе,
ФКУ НИИ ФСИН России, г. Москва, Российская Федерация,
e-mail: fedor062@yandex.ru

ИНТЕРВЬЮ С ДОКТОРОМ ЮРИДИЧЕСКИХ НАУК, ПРОФЕССОРОМ СКАКОВЫМ АЙДАРКАНОМ БАЙДЕКОВИЧЕМ

Для цитирования

Грушин, Ф. В. Интервью с доктором юридических наук, профессором Скаковым Айдарканом Байдековичем / Ф. В. Грушин // Уголовно-исполнительное право. – 2022. – Т. 17(1–4), № 2. – С. 252–257.

Краткая биографическая справка

Скаков Айдаркан Байдекович родился 6 февраля 1958 года. В 1980 г. окончил машиностроительный факультет Новосибирского электротехнического института по специальности «Инженер-механик». В 1983 г. поступил в Свердловский юридический институт. Впоследствии перевелся в Казахский государственный университет имени С. М. Кирова, а в 1988 г. окончил его.

В 1995 г. в диссертационном совете при Казахском государственном университете защитил кандидатскую диссертацию по теме «Назначение вида режима колоний в порядке исключения». 26 сентября 2006 г. в диссертационном совете при Белорусском государственном университете защитил докторскую диссертацию по теме «Прогрессивная система исполнения лишения свободы и ее отражение в новом законодательстве Республики Казахстан».

Ученое звание профессора Айдаркану Байдековичу присвоили в 2000 г. ВАК Республики Казахстан, в 2015 г. – ВАК Российской Федерации, а в 2020 г. – ВАК Республики Беларусь.

Область научной деятельности: научные исследования в области уголовного и уголовно-исполнительного права по проблемам борьбы с организованной преступностью, коррупцией, а также обеспечения режима содержания и соблюдения прав и законных интересов осужденных.

© Грушин Ф. В., 2022

Статья лицензируется в соответствии с лицензией [Creative Commons Attribution-NonCommercial-ShareAlike 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by-nc-sa/4.0/)

А. Б. Скаков имеет более 350 научных публикаций (3 комментария к Уголовно-исполнительному кодексу Республики Казахстан, комментарий к Уголовному кодексу Республики Казахстан, комментарий к Закону Республики Казахстан «Об оперативно-розыскной деятельности», 4 монографии, учебник «Уголовное право. Общая часть», учебник «Уголовное право. Особенная часть» в 2 томах, учебник «Пенитенциарная криминология», учебник «Уголовно-исполнительное право Республики Беларусь» в 3 томах, 9 учебных пособий и др.).

Под научным руководством А. Б. Скакова осуществляют диссертационные исследования 11 аспирантов, адъюнктов и соискателей, 5 из которых успешно защитили кандидатские диссертации и получили подтверждение ВАК Республики Казахстан и ВАК Российской Федерации.

Айдаркан Байдекович является членом диссертационного совета по защите диссертаций Д 229.003.03, созданного на базе Академии ФСИН России.

Принимал участие в разработке 17 законопроектов Республики Казахстан, 3 постановлений Правительства Республики Казахстан, 1 нормативного постановления Верховного Суда Республики Казахстан и ряда ведомственных актов Министерства внутренних дел Республики Казахстан, Министерства юстиции Республики Казахстан, Агентства по борьбе с экономической и коррупционной преступностью (финансовая полиция) и Комитета национальной безопасности.

А. Б. Скаков является членом редколлегий четырех казахстанских, пяти российских и двух белорусских юридических журналов. Выступает в качестве эксперта, оппонента и рецензента по докторским и кандидатским диссертациям.

В 2004 г. решением ученого совета Академии ФСИН России был избран почетным профессором данной образовательной организации.

А. Б. Скаков – международный тренер ЮНИСЕФ ООН, Международной тюремной реформы, ОБСЕ. Авторский коллектив под его руководством выиграл 2 гранта Министерства образования и науки Республики Казахстан и 10 международных грантов по пенитенциарным проблемам.

В настоящее время А. Б. Скаков замещает должность профессора кафедры уголовного права и организации исполнения наказаний Костанайской академии МВД Республики Казахстан имени Ш. Кабылбаева.

Интервью

Грушин Ф. В.: Уважаемый Айдаркан Байдекович, здравствуйте! Первый классический вопрос: как Вы попали в юриспруденцию?

Скаков А. Б.: Очень интересный вопрос. Дело в том, Федор Владимирович, что я закончил Новосибирский электротехнический институт (НЭТИ). После этого пошел работать в специальное конструкторское бюро «Сибэлектротех» конструктором. У меня был друг, он служил в правоохранительных органах, в уголовно-исполнительной системе. Он мне сказал: «Давай к нам на работу». В результате я в Новосибирске устроился технологом, работал в производственном цехе колонии строгого режима. Там мне предложили аттестоваться, и когда я стал работать аттестованным сотрудником (начальником отряда), то понял, что без юридического образования очень тяжело, и решил поступить в Свердловский юридический институт заочно. Очно нельзя было, потому что в советское время два высших образования получить было сложно.

Грушин Ф. В.: Это был один из четырех специализированных юридических вузов в Советском Союзе?

Скаков А. Б.: Да, Свердловский, Саратовский, Харьковский и Московский. Вот так я пришел в юриспруденцию. Мне это очень понравилось.

Грушин Ф. В.: Айдаркан Байдекович, скажите, пожалуйста, кого Вы могли бы выделить из педагогов, знакомых, старших учителей, преподавателей, которые на Вас оказали влияние как на будущего юриста?

Скаков А. Б.: Это на стадии обучения?

Грушин Ф. В.: И на стадии обучения, и потом в процессе развития Вашей научной карьеры.

Скаков А. Б.: Когда я учился в Свердловском юридическом институте, было очень много квалифицированных юристов. Я выделю Нагашбая Амангалеевича Шайкенова, который был, как и я, казах, жил в Свердловске, потом он стал министром юстиции в Казахстане, ректором Казахского государственного юридического университета. Ну и Сергей Сергеевич Алексеев, конечно.

Грушин Ф. В.: Алексеева застали? Он у Вас занятия вел?

Скаков А. Б.: Да. Великий ученый!

Грушин Ф. В.: А из учителей, из научных руководителей кого бы Вы выделили?

Скаков А. Б.: Конечно, Александра Соломоновича Михлина, моего научного руководителя и по кандидатской, и по докторской диссертации. Больше даже скажу, я всегда и до сих пор считаю, что это Ученый с большой буквы, он нестандартно мыслит, такие идеи выдавал. Как мы с ним познакомились? Я в аспирантуру Казахского государственного университета имени Сергея Мироновича Кирова поступил заочно, а там никого из «ИТУшников» не было, а я хотел именно по исправительно-трудовому праву писать диссертацию, потому что я в колонии 6 лет отработал и немного в следствии. Там был такой Поленов Георгий Федорович, который сказал, что не может быть научным руководителем по исправительно-трудовому праву. Поезжай, говорит, в Москву, может, там кого найдешь.

Советское время было, я поехал в Москву, во ВНИИ МВД СССР, на Поварскую, там был начальник лаборатории Попов Владимир Иванович, и он мне сказал: «А Вы знаете Михлина?» «Да, – ответил, – я его книги, брошюры читал по исправительно-трудовому праву». «Ну вот, как раз с ним лично и познакомитесь, зайдете к нему и скажете». И вот я стучусь, захожу в кабинет, небольшой такой, два стола поставлены вместе около окна. Это я потом узнал, что с одной стороны Александр Соломонович сидел, слева, а справа – Юрий Миранович Антонян, они вдвоем, два шкафчика, скромно так. Я доложил: «Такой-то прибыл, хотел бы у Вас проконсультироваться, если можно». «Пожалуйста, – говорит, – а где Вы работаете?» Я говорю: «Сейчас в следствии работаю». А он спрашивает: «А причем тут исправительно-трудовое право?» Говорю, что в колонии строгого режима работал в Новосибирске. И вот мы с ним буквально 30 минут поговорили, и он выдает мне тему: «Назначение вида режима колоний в порядке исключения». После этого я спросил, диссертабельна ли данная тема. Александр Соломонович сказал, что да, и предложил стать моим научным руководителем. Я был в шоке: такой выдающийся ученый хочет стать моим руководителем! Встал по стойке «смирно» и сказал: «Уважаемый Александр Соломонович, для меня большая честь быть Вашим учеником!» «Вот и хорошо, Айдаркан, – ответил он. – Тогда съезди в Казахский госуниверситет, привези приказ о закреплении меня вашим научным руководителем». Я съездил, и он стал моим научным руководителем.

От Александра Соломоновича я всегда заряжался мыслями, идеями, и ему, я думаю, было приятно, когда мы с ним общались, он ко мне относился, как к своему сыну. Я всегда это ощущал.

Грушин Ф. В.: Айдаркан Байдекович, следующий вопрос. Современное уголовно-исполнительное право. Какие наиболее проблемные моменты Вы видите, на что нужно обратить внимание, что поправить или изменить?

Скаков А. Б.: Я вам хочу сказать, очень много проблем. Основные, пожалуй, две-три. Я считаю, что наша наука незаслуженно отодвинута на периферию. Во главу угла ставят уголовное право. Я считаю это несправедливым и неправильным. Уголовное право должно заниматься своими вопросами, а уголовно-исполнительное право – своими. В современных условиях, когда мы видим, что государство поворачивается лицом к осужденным, решает вопросы их социальной адаптации и реабилитации, необходимо заниматься не только лишенными свободы, но и остальными категориями осужденных. А где это регламентируется? В уголовном праве. Будь то штраф, общественные работы. Почему? Что они там делают? Система наказаний там, система видов исправительных учреждений тоже там. На мой взгляд, это неверно и неправильно. Более того, если мы освободим уголовное право от этих несвойственных ему институтов, мы повысим его эффективность. Это первое.

Второе, я считаю, что, к сожалению, государство мало обращает внимания на прогрессивную систему, многие институты не работают или работают чисто формально, механически. Одну деталь сделали, а весь механизм не работает.

Грушин Ф. В.: А это проблема законодателя? Может быть, это проблема реализации?

Скаков А. Б.: Нет, в законе должно быть все изложено четко, регламентированы все институты, последовательность, как они работают. А дальше исполнители должны строго это соблюдать. Мы видим, что механизмы не работают. Ссылаются на то, что денег нет, а преступность растет. И это будет до тех пор, пока государство не обратит внимание на эти институты. Социальная адаптация и реабилитация – это деньги не на ветер куда-то, а на людей. Когда к человеку относишься по-человечески, он сразу меняется. Еще Аристотель говорил, что легче на ранней стадии предупреждать преступления, чем потом исправлять уже содеянное. Необходимо заранее проводить профилактические мероприятия. Да, конечно, это деньги, но самое главное по Конституции – человек. Это главное богатство. Вот Японию взять, люди живут на острове Хонсю с вулканом Фудзияма, постоянно трясет их, но четвертая экономика в мире, а почему? Люди – их богатство, вот почему! А что в России, Казахстане нет талантливых людей? Да море! Очень много талантливых людей, которые с удовольствием внесли бы много положительного. И осужденные. Да, он оступился. Сюсюкаться не надо, я не про это говорю, а про то, чтобы требовать не забывали и в то же время проявляли внимание, чуткость, человечность.

Грушин Ф. В.: Айдаркан Байдекович, такой вопрос. В России одной из проблем является то, что мало ученых в сфере уголовно-исполнительного права. Много специалистов в уголовном праве, криминологии, а уголовно-исполнительное право как-то на вторых ролях. В Казахстане есть аналогичная проблема или у Вас все-таки ситуация лучше?

Скаков А. Б.: Нет, точно так же, у нас даже еще хуже.

Грушин Ф. В.: Скажите, кроме Вас есть еще доктора наук по уголовно-исполнительному праву в Казахстане?

Скаков А. Б.: Есть, коллега мой доктор наук Токубаев Зайрулла Сембаевич, он на конференцию приезжал в Рязань, был заместителем начальника академии, в колонии в свое время работал. Дулат Сламбекович Чукмаитов. Вот, пожалуй, и все. Понимаете, специалист в области уголовно-исполнительного права может спокойно работать в

любых сферах: и в уголовном праве, и в уголовно-процессуальном праве, психологии, криминологии, ювенальной юстиции.

Грушин Ф. В.: Айдаркан Байдекович, следующий вопрос. Уже несколько лет как в Казахстане ввели систему пробации. Мы только собираемся вводить по последней информации, возможно, в этом году. Может быть, подскажите, с учетом Вашего опыта, на что обратить внимание, и, вообще, посоветуете ли Вы нам эту систему пробации?

Скаков А. Б.: Для введения советую, конечно. Я призывал к этому на многих форумах. Пробация у нас работает с 2015 г., а до этого были пилотные проекты, мы проводили эксперимент в двух областях: в Алматинской и Астанинской. Все провели, все посмотрели и после этого в 2015 г. окончательно ввели. Я, кстати, был одним из разработчиков закона о пробации. Для чего этот институт пробации? Испытание. Мы осужденного должны поместить в специальные условия, проверять, как он себя ведет, и контролировать его поведение. Испытывать – это значит ставить на пробационный контроль, контролировать его, чтобы он не посещал «злачные» места, не контактировал с криминальной субкультурой.

Грушин Ф. В.: А какие проблемы были за несколько лет, как работает пробация?

Скаков А. Б.: Определение института пробации неправильное было, сейчас внесли изменения, все-таки установили, что это контроль. У нас четыре вида пробации – досудебная, приговорная, пенитенциарная и постпенитенциарная. В каждой есть недостатки. Вот, допустим, досудебная. Там подозреваемые и обвиняемые, это хорошо. А где же лица, которые ведут асоциальный образ жизни, то есть наркоманы, проститутки, алкоголики? Да, по уголовному делу они не проходят, но они потенциальные наши «клиенты», могут совершить преступление. Нужно было ввести третью категорию – лица, ведущие асоциальный образ жизни.

У нас устанавливается контроль в отношении условно осужденных, но условное осуждение не есть наказание. Условное осуждение – это испытание и ограничение свободы. А где другие виды наказаний? Что, их разве нет? Штраф, общественные работы, обязательные работы – это же тоже наказания.

Грушин Ф. В.: В пробацию в Казахстане входит только условное осуждение и ограничение свободы?

Скаков А. Б.: Да. Из них один – это и есть наказание – ограничение свободы. Вот поэтому нужно все виды уголовных наказаний охватывать пробацией. Мы должны работать – предупреждать преступность. Потом пенитенциарную пробацию следует перенести в приговорную, потому что это один из видов наказаний – лишение свободы.

Грушин Ф. В.: У вас пробация была создана на базе уголовно-исполнительных инспекций?

Скаков А. Б.: Да. И тогда я боролся. На первое место поставили службу пробации уголовно-исполнительной инспекции. Я говорил, как так? Вот такая система, куда входят юристы, педагоги, медицинские работники, психологи, ювенальная юстиция и так далее, должна быть создана на базе уголовно-исполнительных инспекций? Это же невозможно. Полагаю, что уголовно-исполнительная инспекция должна являться составной частью большой службы пробации.

Грушин Ф. В.: Штат увеличили?

Скаков А. Б.: Нет, пока все это связано с экономическим кризисом, финансирования не хватает. Ну уже хотя бы то, что в службе пробации фраза «уголовно-исполнительная инспекция» исключена. Теперь уже другой вопрос. Хотят различные функции перераспределить, давайте вот это отдадим в Минтруд (трудоустройство осужденных), а это –

в Минздрав и так далее. Нельзя так. Тогда эта пробация как система нежизнеспособна, нужно все это объединить в единое целое, чтобы предписания, данные начальником пробации, были обязательными для исполнения местными органами власти. Тогда это будет механизм четкий, более значимая служба. Доклад, который готовит инспектор пробации, не учитывается судом, они его полистали и бросили в корзину. А как же так? Люди работали, чтобы правильно избрать наказание. В Англии он обязателен для суда и учитывается при назначении наказания.

Грушин Ф. В.: Айдаркан Байдекович, следующий вопрос. Как Вы видите, особенно с учетом международной обстановки, какие возможны перспективы сотрудничества Республики Казахстан и Российской Федерации в сфере исполнения наказаний?

Скаков А. Б.: Конечно, очень большой потенциал. Но, к сожалению, мы его полностью не используем, даже частично не используем. Формально относимся к этому вопросу. Я считаю, это неправильно. Простые сотрудники, ученые хотят совместно работать, потому что, работая вместе, всегда найдешь что-то общее. Почему всегда приезжаю к вам на конференции? Хочу познакомиться с опытом других, послушать мнения, потом посмотреть, адаптировать под Казахстан. Я считаю, нашим странам надо объединяться в этом плане.

Грушин Ф. В.: Айдаркан Байдекович, теперь ЕСПЧ на Россию не распространяет свою юрисдикцию. Как Вы считаете, возможно ли создать наднациональную систему по соблюдению прав осужденных?

Скаков А. Б.: Я считаю, нужно нам наднациональную, надгосударственную какую-то организацию создать для этих целей, тем более у нас есть организация ОДКБ, в рамках этой и других организаций вполне возможно. Вопросы терроризма, экстремизма и пр. Посмотрите на европейцев. Их благополучие было на костях, на крови других народов. Вот Королева Виктория говорила, что солнце никогда над ее империей не заходит. Правильно, в Китае они три опиумные войны организовали, всех наркоманами сделали, чтобы прибыль получать. Все лорды, которые сидят в парламенте, – потомки бывших пиратов и дилеров. В Африке чернокожим людям отрубали руки, ноги за малейшее неповиновение, и вот они нас учат жизни. Я просто диву даюсь, думаю, у нас тоже свой богатый опыт, тем более у нас вековые традиции, у нас все переплелось, поэтому мы всегда можем найти компромиссы, просто руководители должны прийти к консенсусу. Кое-кто, конечно, хочет в Европу, потому что, наверное, думают, что их возьмут к себе, но этого никогда не будет. Все, что они собирали, воровали, у них отберут – и вот они у разбитого корыта.

Грушин Ф. В.: Айдаркан Байдекович, последний вопрос. Вы работаете много, в нескольких вузах преподаете, бывает свободная минутка? Как отдыхаете? Как боретесь с плохим настроением?

Скаков А. Б.: Вы знаете, я хочу сказать, что в этом отношении я безобразно отдыхаю. Практически не отдыхаю. Это связано, во-первых, с годами службы. Как праздник, так у нас усиление, сидишь дежуришь. Под Новый год меня всегда ставили, вначале как молодого, потом по другим обстоятельствам. Я всегда служил, поэтому для меня праздники – это тоже служба. А отдыхаю я тогда, когда работаю, абстрагируюсь. Мой дорогой учитель Александр Соломонович Михлин говорил: «Отдых – смена рода деятельности. Вначале пишешь, потом пойдешь на даче поковыряйся, вот и все, и нормально». Я, честно сказать, что-то давно в отпуск не ходил. Вот в Рязани может быть немножко отдохну.

Грушин Ф. В.: Спасибо большое, Айдаркан Байдекович!

Скаков А. Б.: Спасибо Вам!